

УДК: 327.2; 328.1

ГОСДЕПАРТАМЕНТ ПРИ ДЖОНЕ КЕРРИ И «ПРОДВИЖЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ» ПО-АМЕРИКАНСКИ

© 2015 г. **С.М. Самуйлов***

Статья поступила в редакцию 15.06.2015.

В статье анализируется содержание раздела современного Стратегического плана Государственного департамента, посвящённого «распространению демократии», отмечается, что взгляды демократов и республиканцев на этот процесс идентичны. На примерах ряда конкретных стран, включая Украину, где США попытались создать «стабильные демократии» силой или с помощью «цветных революций», показывается, что в действительности подобная практика приводит к дестабилизации, гражданским войнам, массовой гибели мирного населения, возрастанию угроз безопасности как США, так и всего мира.

Ключевые слова: Государственный департамент, Стратегический план, «продвижение демократии», вера в универсализм, институциональный подход, догматизм, дестабилизация, гражданская война, угрозы безопасности.

Визит государственного секретаря США Дж. Керри в Сочи 12 мая 2015 г. и его многочасовые переговоры с российским президентом В.В. Путиным и министром иностранных дел С.В. Лавровым де-факто означали, что политика Вашингтона, нацеленная на международную изоляцию России из-за украинского кризиса, мягко говоря, потерпела неудачу.

В сообщении российского Министерства иностранных дел по итогам переговоров было сказано: «...Раскручивание конфронтации, попытки санкционного нажима на нас – тупиковый путь. Россию не удастся заставить поступиться своими национальными интересами и принципиальной позицией по ключевым для неё вопросам» [5].

Американцы и европейцы надеялись, что с помощью экономических санкций им удастся ухудшить состояние российской экономики, что приведёт к массовому недовольству населения, которое, так сказать, снизу надавит на президента и его окружение с тем, чтобы они пошли на уступки Западу в отношении Украины. Это была типичная западная логика, основанная на убеждении, что главное для любого человека – его материальное благополучие.

На деле произошло прямо противоположное. Состояние экономики действительно ухудшилось, произошёл инфляционный обвал рубля, цены на про-

* САМУЙЛОВ Сергей Михайлович – доктор исторических наук, руководитель Центра исследований внешнеполитического механизма США Института США и Канады РАН (ИСКРАН), Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, 2/3 (fpcenter@rambler.ru).

дукты питания резко подскочили, значительно сократился поток российских туристов, желающих отдохнуть за рубежом.

Но вопреки ожиданиям Запада российская нация сплотилась вокруг президента, уровень его поддержки поднялся до рекордного уровня. Так, в мае 2015 г., согласно опросам «Левада-центра», 86% россиян одобряли деятельность В.В. Путина на президентском посту [6].

Почему так произошло? Да потому, что санкции в совокупности с истеричной, антироссийской, информационной войной американских и европейских СМИ, которая почти ничего общего не имела с украинской действительностью, были восприняты в России как очередная агрессия Запада. Только на этот раз она осуществлялась не военными, а экономическими и пропагандистскими методами в отличие от времён Наполеона и Гитлера. Этой агрессии необходимо было дать жёсткий отпор.

В разжигание этой информационно-пропагандистской войны немалую лепту внёс и продолжает вносить Госдепартамент во главе с Дж. Керри. Подробно об этом будет сказано в статье далее. Но в то же время демократическая администрация Барака Обамы с самого начала публично призналась, что США не всесильны и в одиночку не могут решать проблемы XXI века – как глобальные, так и региональные. Как следствие, американцы нуждались и нуждаются в сотрудничестве, по их терминологии – партнёрстве с другими государствами для совместного решения проблем. В том числе, несмотря на резкое обострение российско-американских отношений из-за украинского кризиса, США нуждаются и в партнёрстве с Россией для урегулирования ряда важных международных проблем.

Как представляется, убедившись в неэффективности санкций и попыток изоляции России, президент Б. Обама и принял решение о необходимости прямых переговоров своего госсекретаря с российским президентом на российской территории. При этом, он по-прежнему, как и во время первого срока своего президентства, отдаёт предпочтение дипломатии и переговорам, а не военным методам в качестве основного способа осуществления внешней политики. Соответственно, по-прежнему, Госдепартамент выступает лидирующим ведомством в рамках внешнеполитической системы США, как это и предусмотрено законом.

При каждом новом государственном секретаре дипломатическое ведомство периодически предаёт гласности стратегический план своей деятельности на ближайшие годы. Такой план был разработан и под руководством Дж. Керри и обнародован в начале 2014 г. Некоторые его положения заслуживают внимания.

Положения Стратегического плана Госдепартамента на 2014–2017 фин. гг. по «продвижению демократии»

В первую очередь, следует привести некоторые количественные данные. По состоянию на начало 2014 г. США имели в своём распоряжении 270 посольств, консульств и миссий, разбросанных по всему миру. В составе Госде-

партамента работало приблизительно 13,7 тыс. представителей Заграничной службы (*Foreign Service*), т.е. профессиональных дипломатов, на вспомогательных должностях трудилось приблизительно 11 тыс. представителей Гражданской службы (*Civil Service*), к которой относятся все профессиональные чиновники федерального правительства за исключением дипломатов и военных. Нанятых посольствами и консульствами иностранцев работало 46 тыс. [18, р. 6].

Подчинённое Госдепартаменту Агентство международного развития (АМР) – главное федеральное ведомство по оказанию, прежде всего, экономической помощи развивающимся государствам – имело свои представительства в 87 странах. В его составе работало более 2100 представителей Заграничной службы, приблизительно 1500 сотрудников, принадлежавших к Гражданской службе, и почти 4400 иностранцев [18, р. 6].

Следует напомнить, что многочисленные попытки ввести в деятельность дипломатического ведомства что-то вроде среднесрочного и, тем более, долгосрочного планирования десятилетиями оказывались безрезультатными. Многие американские профессиональные дипломаты полагают, что международная жизнь так быстро меняется, настолько непредсказуема, что попытки как-то планировать их деятельность на долговременную перспективу бесполезны. Кроме того, они, похоже, воспринимают такое планирование как своего рода ограничение их индивидуальной свободы и противятся его внедрению. Они предпочитают действовать *ad hoc*, т.е. по принципу «когда возникнет конкретная внешнеполитическая проблема, тогда и будем её решать».

В дипломатическом ведомстве имеется собственный «мозговой центр» – Группа планирования политики (ГПП), в которой обычно работают 20–25 аналитиков. ГПП призвана выявлять долговременные тенденции и проблемы мирового развития и предлагать варианты возможного реагирования США на них. Однако на деле ГПП, преимущественно, погружена в текущую деятельность и занимается, в основном, разработкой внешнеполитического бюджета (Госдепартамента и АМР) на следующий финансовый год.

Таким образом, стратегический план Госдепартамента, по большому счёту, не содержит долговременной стратегии деятельности ведомства. В нём изложены, прежде всего, основные цели и принципы американской дипломатии на ближайшие годы.

Отстаивание «ключевых интересов США с помощью распространения демократии, защиты прав человека и укрепления гражданских обществ» остаётся одной из главных стратегических внешнеполитических целей дипломатического ведомства и при Дж. Керри. Этому посвящена отдельная глава.

В Госдепартаменте по-прежнему полагают: «Лидерство США в распространении демократии, защите прав человека, включая трудовые отношения, и в укреплении гражданских обществ по всему миру – долговременный вклад в обеспечение безопасности страны, дело принципиальной важности и решающий источник международного влияния и силы» [18, р. 30].

План вновь, как и предыдущие аналогичные документы, подчёркивает: «Соединённые Штаты поддерживают распространение демократии за рубежом, потому что страны со свободно избираемыми, подотчётными правитель-

ствами вносят вклад в становление более свободного, более процветающего и миролюбивого мирового порядка. Демократии – наши наиболее надёжные партнёры в обеспечении безопасности, в сферах торговли, энергетики, защиты окружающей среды, в мирном урегулировании и разрешении конфликтов» [18, р. 31]. В документе также говорится о том, что Америка вновь подтверждает своё «обязательство поощрять распространение демократического правления в качестве движущей силы обеспечения стабильности, мира и процветания» [18, р. 32].

Как и во многих других правительственных документах, в данном плане чётко просматривается неизбывная вера американцев в универсализм, общечеловеческую пригодность собственной модели демократии, а также упор на институциональный подход при попытках демократизации других стран. Так, говорится, что США стремятся к распространению «демократической подотчётности» по всему миру, включая «свободные и справедливые выборы, сильную законодательную власть, принятие конституций и законов, уважающих права человека, гражданский контроль над военными, внушительный частно-предпринимательский сектор, сильное гражданское общество с независимыми неправительственными организациями и профсоюзами и свободные и независимые средства массовой информации» [18, р. 32].

Поскольку все указанные политические институты и процессы имеются в США, Вашингтон считает их пригодными и обязательными для всего человечества. В глазах американцев они носят универсальный, общемировой характер. Также нетрудно разглядеть: американцы, по-прежнему, полагают, что достаточно в любой западной стране создать такие институты и ввести демократические выборы, игнорируя её многовековую, своеобразную, отличную от западной политическую культуру, традиции, обычаи, этнический состав и особенности населения, а также уровень исторического развития, как в ней начнётся процесс поступательной демократизации. При этом допускается, что процесс может потребовать десятилетий с «приливами и отливами» в своём развитии.

В главе напрямую не говорится о необходимости провоцирования «цветных революций», т.е. верхушечных государственных переворотов руками недовольных масс местного населения и при содействии США, в «недемократических» с американской точки зрения государствах. Но это подразумевается. В частности, подчёркивается: «Американские высокопоставленные лица взаимодействуют публично и приватно с гражданами стран, стремящихся к демократии, и тех, которые отягощены недемократическими формами правления» [18, р. 32].

Планом также предусматривается к 30 сентября 2017 г. (т.е. к окончанию 2017 фин. г.) выявить и начать демократизировать 20–25 стран, в которых демократические институты слабы или таковых там не имеется [18, р. 32].

В рамках дипломатического ведомства непосредственно политику по «продвижению демократии» осуществляет функциональное Управление по демократии, правам человека и трудовым отношениям (одно из многих функциональных управлений и служб). Ранее оно преимущественно занималось информированием Вашингтона о состоянии прав человека в тех странах, кото-

рые получали американскую экономическую помощь, и ежегодно готовило и сегодня продолжает готовить соответствующий доклад.

Однако с начала 2006 г. при госсекретаре Кондолизе Райс началась его переориентация на осуществление «дипломатии преобразований», включая провоцирование «цветных революций» [Подробнее см.: 8, с. 160–172]. Республиканцы изменили название этого подразделения и на первое место поставили демократию, тем самым подчеркнув главную его задачу. Пришедшие им на смену демократы во главе с Б. Обамой не стали менять название этого подразделения, согласившись с предложенной республиканцами приоритетностью.

«Продвижение свободы и демократии и защита прав человека повсюду в мире – главный приоритет внешней политики США, – говорится на интернет-сайте управления. – Соединённые Штаты поддерживают тех людей, которые жаждут жить в условиях свободы, под руководством демократических правительств, защищающих общепринятые права человека. Они используют широкий набор инструментов для распространения свободы, включая двустороннюю дипломатию, многостороннее взаимодействие, зарубежную помощь, информирование, масштабное взаимодействие с общественностью и экономические санкции» [10].

На другом сайте управления говорится, что США стремятся «продвигать демократию в качестве средства обеспечения безопасности, стабильности и процветания во всём мире» [11].

С апреля 2014 г. управление возглавляет помощник государственного секретаря Том Малиновски. С 2001 г. и до назначения в Госдепартамент он возглавлял вашингтонское отделение международной организации «Хьюман райтс вотч». В 1990-е годы в демократической администрации Билла Клинтона Малиновски в рамках аппарата Совета национальной безопасности контролировал составление внешнеполитических выступлений президента, ещё ранее работал составителем речей государственных секретарей Уоррена Кристофера и Мэдли Олбрайт, будучи одновременно одним из экспертов ГПП [14].

Подчиняется данное управление заместителю государственного секретаря (одному из шести) по гражданской безопасности, демократии и правам человека. В его подчинении, помимо данного, находятся ещё четыре функциональных управления и три службы.

Итак, в современных документах Госдепартамента однозначно утверждается, что «продвижение демократии» по американскому образцу повсюду в мире – это наиболее эффективный путь к укреплению общемировой и национальной безопасности США, формированию стабильного мирового порядка и обеспечению процветания для блага всех. Причём, эта позиция американской дипломатии не меняется десятилетиями, независимо от находящейся у власти партии. Так ли это на самом деле?

Некоторые реальные итоги «распространения демократии» по-американски

Следует напомнить, что республиканская администрация Дж. Буша-мл. осуществила военное вторжение в Ирак в марте 2003 г. в значительной мере

для создания в нём «стабильного», проамериканского демократического режима, исходя из таких же соображений о необходимости «продвижения демократии», какие были приведены выше. Только тогда «неоконсерваторы» и правые республиканцы, составлявшие костяк внешнеполитической команды президента, решили действовать силовыми методами, т.е. пошли на оккупацию страны.

Хотелось бы напомнить, что сам Дж. Буш-мл. и его команда на основе вышеуказанной веры в универсализм американских ценностей исходили из абсолютно оторванных от иракской реальности, утопических представлений о том, что единый иракский народ «созрел для демократии» и ждёт не дождётся, когда американцы освободят его от тирании Саддама Хусейна. При этом предполагалось, что война будет «маленькой и победоносной», а иракская армия и полиция дружно перейдут на сторону американцев.

Ничего подобного в действительности не произошло. Страна стремительно погрузилась в хаос: начались убийства, грабежи, мародёрство, изнасилования, похищения людей и т.п. Американским военнослужащим пришлось срочно брать на себя полицейские и гражданские функции для того, чтобы установить хотя бы элементарный порядок. Быстро выяснилось, что такой общности, как «единый иракский народ», попросту не существует. Страна начала распадаться по этно-религиозному признаку на три части – курдскую, шиитскую и суннитскую. Развернулась ожесточённая гражданская террористическая война между суннитами и шиитами, а также кровопролитная война между суннитскими вооружёнными формированиями и американцами. В Ирак проникли радикальные исламистские группировки, включая «Аль-Каиду» (чего не было при Хусейне), которые не только боролись с американцами, но и терроризировали местное население [Подробнее см.: 8, с. 83–114].

Весной 2006 г. при содействии ООН американцы в соответствии со своим институциональным подходом завершили в Ираке создание основных демократических институтов, насколько это позволяли условия войны. В частности, была принята конституция, избран общенациональный парламент, который в марте избрал нового премьер-министра, шиита Нури Камаль аль-Малики, сформировавшего правительство. Однако вместо предполагавшейся стабилизации произошло резкое обострение военного противостояния между суннитами и шиитами, в 2006–2007 гг. война между ними достигла своего пика. Стало ясно, что ставка на формирование демократических институтов не срабатывает.

Осенью 2005 г. число убитых в Ираке американцев превысило 2 тысячи человек, около 60% американцев стали высказываться за прекращение войны и возвращение войск домой [8, с. 105]. Война явно приобрела затяжной, многолетний, кровопролитный характер. Лишь в такой ситуации политическая элита США озаботилась реальным положением дел в стране. Весной 2006 г. по инициативе Конгресса была создана специальная исследовательская группа по главе с бывшим госсекретарём Джеймсом Бейкером от республиканцев и экс-конгрессменом Ли Гамильтоном от демократов. В конце года она выпустила заключительный доклад, в котором содержалась объективная оценка ситуации в Ираке (а не утопические мечты «неоконов»). В нём, смело (для американцев)

рекомендовалось начать переговоры с Сирией, которая поддерживала суннитов, и Ираном, поддерживавшим шиитов, для прекращения гражданской войны в Ираке и предлагалось начать глубокую федерализацию страны. Администрация Дж. Буша-мл. проигнорировала эти рекомендации за исключением наращивания численности американского вооружённых сил.

В декабре 2011 г. американские войска бесславно покинули Ирак. Обама выполнил одно из главных своих предвыборных обещаний президентской кампании 2008 г. Попытка Вашингтона силовым путём создать «стабильную демократию» провалилась и обошлась Ираку по официальным данным приблизительно в 70 тысяч убитыми и 239 тысяч ранеными [8, с. 105].

Американцы проиграли эту войну, хотя публично вряд ли когда-либо в этом признаются в силу непоколебимой веры в свою «исключительность», «богоизбранность» и т.п. Самым убедительным доказательством их поражения можно считать стремительное превращение весной и летом 2014 г. радикальной исламистской группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в мощную военную силу, которая насчитывает, по разным оценкам, от 20 тыс. до 35 тыс. боевиков, отличается крайней жестокостью вплоть до массовых убийств мирного населения. Группировка замахнулась на создание «халифата», т.е. исламистского государства. По состоянию на начало июня 2015 г. она захватила приблизительно 30% территории Ирака и половину территории Сирии. В Багдаде и Дамаске началась паника. Противодействие действиям ИГИЛ со стороны вооружённых сил Сирии и Ирака, шиитской милиции в Ираке, бомбардировки её позиций авиацией США и коалиции арабских государств во главе с Саудовской Аравией оказались неэффективными и не смогли сдержать наступление группировки сразу на двух фронтах.

Таким образом, можно утверждать, что многолетняя попытка создания «стабильной демократии» по-американски в Ираке силовым путём обернулась, мягко говоря, гражданской войной и его дестабилизацией, расколом по этно-религиозному признаку. Причём процессы дестабилизации вышли за пределы страны, охватили значительную часть Ближнего Востока, а угроза безопасности, прежде всего, США значительно возросла.

Похожая ситуация наблюдается и в Афганистане, где американцы воюют четырнадцатый год. Там также республиканская администрация Дж. Буша-мл. во время вторжения в октябре 2001 г. рассчитывала на «маленькую победоносную войну» и быстрое установление «стабильной демократии». По состоянию на конец 2005 г. в стране при поддержке ООН также были созданы все необходимые по западным стандартам демократические институты (насколько позволяли условия войны), в стране прошли выборы и появились демократически избранный президент Хамид Карзай и свободно избранный парламент. Однако никакой стабилизации также не последовало [9, с. 252–254].

Реалии Афганистана – отсталой, бедной, малограмотной, раздираемой внутренними противоречиями исламской страны, оказались намного сложнее и гораздо более жёсткими, чем это первоначально представлялось Вашингтону. Началась длительная и изнурительная война американцев и натовцев с талибами.

Показательно, что в силу давних противоречий с Афганистаном талибов активно поддержал Пакистан, несмотря на свои союзнические отношения с США. После вторжения американцев воинские формирования талибов были разгромлены и разбежались. Их остатки укрылись на приграничной территории Пакистана. Там их переформированием, вооружением и обучением занялась влиятельная пакистанская разведка. По воле разведывательной службы Исламабада в 2005 г. тысячи подготовленных талибов и подразделения «Аль-Каиды» вторглись в Афганистан и встретили лишь немногочисленные подразделения американских и натовских войск, разбросанных вдоль очень протяжённой (1500 миль) афгано-пакистанской границы [13, р. 49]. Тогда-то для американцев и началась длительная и изнурительная война. К этому времени США оказались полностью втянутыми в войну в Ираке, а подготовку и вторжение Талибана и «Аль-Каиды» попросту просмотрели.

Весной и летом 2014 г. в Афганистане прошли два тура президентских выборов. Во втором туре победил Ашраф Гани, что оспорил второй кандидат д-р Абдулла Абдулла. Между силами, стоящими за тем и другим чуть не началась гражданская война. Американцам с трудом удалось примирить соперничающие стороны, что потребовало личного вмешательства госсекретаря Дж. Керри. Был достигнут хрупкий компромисс, вследствие которого Абдулла занял пост премьер-министра.

При Обаме численность американских войск в Афганистане достигла 100 тыс. человек в 2011 г., затем началось их сокращение. В первом полугодии 2015 г. в стране находилось приблизительно 10 тыс. американских военнослужащих и 2 тыс. натовцев. Несмотря на тринадцать с половиной лет войны, нанести решающее поражение талибам так и не удалось [13]. Нерешёнными остались и проблемы необычайной коррумпированности афганских властей и масштабного производства и экспорта наркотических веществ.

Окончательный уход американцев и натовцев планируется на конец 2016 г. Сложившийся демократический режим в Афганистане очень хрупок. Сами американские эксперты по Афганистану признают, что после указанного окончательного ухода вероятность того, что талибы смогут захватить власть в стране будет велика [13, р. 48-54].

Уже при Б. Обаме США на вторых ролях поддержали в 2011 г. свержение местной радикальной исламистской оппозицией авторитарного режима полковника Муамара Каддафи в Ливии, завершившееся его убийством. Главную роль в содействии вооружённой оппозиции сыграли страны НАТО, прежде всего Франция и Великобритания, развернувшие массированные бомбардировки позиций ливийской армии. После свержения и США, и Европа призвали оппозиционные силы создать в стране демократический режим.

Однако и тут скоро стало ясно, что «единого ливийского народа» попросту нет, страна начала дезинтегрироваться по иракскому сценарию на племенные и региональные образования, зачастую с противоположными интересами [4]. В сентябре 2012 г. в результате нападения одной из исламистских группировок на американское консульство в Бенгази был убит посол США в Ливии Кристофер Стивенс и ещё трое американцев, что получило широкое осуждение во всём мире [1].

В настоящее время говорить о существовании единого ливийского государства не приходится. Страна превратилась по американской терминологии в «несостоявшееся государство» (*failed state*), где центральные власти не контролируют всю территорию, а власть на местах принадлежит лидерам военизированных формирований различных племён и регионов. Между этими формированиями, а также между ними и центральными властями идёт жёсткая борьба за контроль над нефтепромыслами и морскими портами. В 2015 г. в Ливии появилось одно из подразделений ИГИЛ, устроившее показательные жестокие казни. И здесь при попытке США и Европы в очередной раз создать демократический режим обстановка резко дестабилизировалась.

Перечень конкретных ситуаций, когда «продвижение демократии» по-американски обернулось дестабилизацией, гражданскими конфликтами или войной, можно было бы продолжить.

Получается, что в действительности американский вариант «распространения демократии» порождает вовсе не стабильность, а хаос, гражданские войны, воинственные радикальные группировки, огромные потоки беженцев, острые гуманитарные проблемы и кризисы.

Тот факт, что в современном Стратегическом плане Госдепартамента содержатся те же самые установки по «продвижению демократии», которыми ранее руководствовались республиканцы, говорит о высокой степени догматизма внешнеполитического менталитета политической элиты США.

Однако следует отдать должное Б. Обаме. Во время первого срока его президентской деятельности Вашингтон не занимался провоцированием и поддержкой «цветных революций» в странах СНГ. К сожалению, этого нельзя сказать о втором сроке его президентства. Администрация активно поддержала силовой захват власти оппозицией в Киеве 22 февраля 2014 г. При этом она «забыла», что накануне было подписано соглашение по мирному урегулированию кризиса между президентом В. Януковичем и лидерами оппозиции, которое было парафировано министрами иностранных дел Германии, Франции и Польши. Оппозиция попросту растоптала его.

Оценки представителями Госдепартамента украинского кризиса в 2015 г.

В России к настоящему времени сложилось мнение, что вся мировая политика, и прежде всего американская, сосредоточена, главным образом, на украинском кризисе. На самом деле это не так. Достаточно напомнить, что по проблеме ИГИЛ с начала 2015 г. и по конец мая в обеих палатах американского Конгресса было проведено восемь слушаний в то время, как по Украине только два в марте. Другими словами, для политической элиты США потенциальная угроза со стороны ИГИЛ в 4 раза важнее, чем противодействие России из-за украинского кризиса.

На обоих указанных слушаниях главным докладчиком выступила Виктория Нуланд, в качестве помощника государственного секретаря возглавлявшая самое большое географическое управление дипломатического ведомства – Управление по делам Европы и Евразии. Её выступление в сенатском Комите-

те по международным отношениям стало одним из убедительных подтверждений того, что, в отличие от первого срока президентства Б. Обамы, во время второго администрация скатилась в восприятии нашей страны на уровень чёрно-белого примитивизма правых республиканцев.

А именно, по утверждению Нуланд, «мирные протестующие» выступили в Киеве против «прогнившего режима» В. Януковича, украинский кризис и войну в Донбассе инспирировала Россия, всё зло идёт от неё. Киевские же власти мужественно борются с «российской агрессией» за свой европейский выбор, осуществляют по рецептам американских советников смелые реформы и т.п. При этом ни слова не было сказано о массовых убийствах противников Майдана в Одессе 2 мая 2014 г., о массовых преследованиях несогласного русскоязычного населения, о героизации Украинской повстанческой армии, воевавшей на стороне нацистской Германии, о том, почему почти миллион беженцев из Донбасса предпочли уехать в Россию, наконец, о всё разъедающей коррупции, свойственной и нынешней майданной киевской власти, и постоянных протестных митингах в Киеве из-за резкого обнищания населения Украины в результате проведения реформ по рецептам американцев и Международного валютного фонда [19].

Степень оторванности картины, представленной Нуланд, от реальности просто поражает. Даже американская пресса писала о бесчинствах пьяных, деморализованных украинских солдат в Артёмовске после их отступления и бегства из «котла» в районе Дебальцево в феврале 2015 года.

А при оценке ситуации в Крыму и Донбассе Нуланд превзошла саму себя. Она, в частности, заявила: «В то время как Украина создаёт миролюбивую, демократическую, независимую нацию на 93% своей территории, Крым и части Восточной Украины страдают от царства террора. Сегодня Крым незаконно оккупирован и нарушения прав человека являются там нормой, а не исключением для многих групп – крымских татар, отказавшихся поменять свои паспорта, украинцев, журналистов, гомосексуалистов и других». Она продолжила: «В Восточной Украине Россия и её сепаратистские марионетки развязали неопишное насилие и мародерство. Этот спровоцированный конфликт, контролируемый Кремлём, подпитываемый российскими танками и тяжёлыми вооружениями, финансируемый российскими налогоплательщиками стоил жизни более 6000 тысячам украинцев...» [19].

Вновь циничная ложь. В конце апреля 2015 г. в Крыму побывала группа турецких правозащитников, которые были очень удивлены и обрадованы, узнав правду о положении крымских татар из первых рук. Татары составляют чуть более 10% населения Крыма, после его воссоединения с РФ крымско-татарский язык был признан одним из государственных языков полуострова, чего не было при украинской власти. Также после воссоединения в Крым вернулось порядка 50 семей крымских татар из Средней Азии, на что они не решились ранее, когда полуостров был под властью Киева.

В конце апреля 2015 г. глава Крыма С. Аксёнов подписал указ о создании общественной крымско-татарской телерадиокомпании для «оперативного, достоверного и всестороннего информирования населения Республики Крым о текущих событиях в области внутренней и внешней политики, культуры,

образования, науки, духовной жизни и в других областях, затрагивающих интересы крымско-татарского народа» [2]. Первым шагом в создании телерадиокомпания должно стать формирование её общественного совета. Федеральное правительство России выделяет на создание этой компании 177 млн. рублей [2].

В турецкой делегации были экс-политики, учёные, представители общественных организаций. Они встречались с Муфтием Крыма хаджи Эмирали Аблаевым, посетили Бахчисарай, побывали в местах компактного проживания крымских татар, встретились с главой Бахчисарайского районного совета Рефатом Дердаровым. По словам главы делегации Мехмета Ускулья, после общения с общественными лидерами и властями муниципалитетов её члены остались довольны тем, что увидели и услышали. Он также добавил: «Я безумно благодарен крымской стороне за гостеприимство и, в свою очередь, приглашаю их посетить Турцию с ответным визитом» [3].

Что касается Донбасса, то в выступлении Нуланд вновь ни слова не было сказано об экономической блокаде ДНР и ЛНР Киевом, об отключении этих республик от банковской системы Украины, о невыплатах заработанных пенсий в нарушение Минских соглашений от 12 февраля 2015 г., о десятках российских гуманитарных конвоев, которые доставляют в основном продовольствие и не дают мирному населению Донбасса умереть с голоду. Наконец, ничего не было сказано о геноциде мирного населения Донбасса, развязанного Киевом, украинской армией и националистическими батальонами, об их массовом варварском уничтожении мирных городов и посёлков системами залпового огня и крупнокалиберной дальнобойной артиллерией, их военных преступлениях и преступлениях против человечности. Вполне в духе американской пропаганды Нуланд попыталась приписать тысячи жертв гражданской войны, развязанной Киевом, «неописуемому насилию и мародёрству» со стороны ополченцев.

И все эти нагромождения внешнеполитической лжи сенаторы доброжелательно выслушивали. Почему? Потому, что правда, реальное положение дел в отношении русских и России политическую элиту США не интересует. Хотелось бы повторить, что правда об иракской войне начала интересовать политическую элиту только через три года после вторжения, когда число американских потерь убитыми превысило 2 тысячи человек, а война приобрела затяжной, кровопролитный характер. Поскольку при Обаме американцы не собираются напрямую втягиваться в вооружённое противоборство с Россией из-за Украины и даже на начало июня 2015 г. отказывались поставлять Киеву свои оборонительные вооружения, постольку политики, включая руководство Госдепартамента, предпочитали мыслить традиционными чёрно-белыми схемами, почти ничего общего не имевшими с действительностью.

Верила ли Нуланд искренне в то, что говорила сенаторам? Думается, что нет. Не вызывает сомнений, что в Госдепартаменте смотрят российские телеканалы, их новостные выпуски, видели ликующие толпы крымчан и севастопольцев, праздновавших воссоединение с Россией, такое же ликование год спустя. Такие события невозможно как-то подстроить и имитировать. Видят в Госдепе и стертые с лица земли украинской армией мирные посёлки и города

Донбасса, тела убитых мирных жителей, циничное нарушение Киевом Минских соглашений от 12 февраля 2015 г., включая продолжение обстрелов из тяжёлого вооружения мирных населённых пунктов, что постоянно фиксируют многочисленные наблюдатели ОБСЕ. Всё это видят, знают и... продолжают говорить неправду.

16 марта 2015 г. представитель Госдепартамента по связям с СМИ хорошо известная в России Дженнифер Псаки выступила со специальным заявлением по случаю годовщины воссоединения Крыма с Россией. Нет нужды приводить всё его лживое содержание. В частности, она лишний раз подчеркнула, что крымчане были принуждены участвовать в референдуме, который не был «добровольным, прозрачным или демократическим». На деле всё было как раз наоборот.

Поразило очередное проявление преднамеренной лживости представителя Госдепартамента относительно вопросов, которые были вынесены на референдум. Она утверждала, что крымчанам был предложен «ложный выбор» либо присоединиться к России, либо поддержать независимость Крыма (от Украины) [15]. В действительности им предлагались следующие альтернативы – либо воссоединиться с Россией на правах субъекта федерации, либо восстановить Конституцию Крыма 1992 г. и его статус как части Украины [7]. Как известно, почти 97% принявших участие в голосовании (83% населения Крыма) высказались за воссоединение с Россией.

В течение 2014 г. во время встреч с представителями американских СМИ, Псаки много раз демонстрировала своё внешнеполитическое невежество применительно к России и странам СНГ. Чего стоит одно её заявление в начале 2014 г. о том, что, если президент Белоруссии А. Лукашенко будет поддерживать В. Януковича в его противостоянии с оппозицией в Киеве, 6-й американский флот подойдёт к белорусским берегам. Она не знала элементарной географии, того, что Белоруссия не имеет выхода к морю. И подобных заявлений было немало. Де-факто она дискредитировала Госдепартамент не только перед вашингтонским репортёрским корпусом, но и перед всем миром. Тем не менее, её не увольняли. Более того, в марте 2015 г. она получила должностное повышение и была переведена на работу в президентский аппарат. Почему? Похоже, для современных американских политических назначенцев, работающих в сфере внешней политики (хотелось бы надеяться, не для высокопоставленных профессиональных дипломатов), внешнеполитическое невежество – явление обыденное.

Исходя из своего крайне негативного отношения к нашей стране, Нуланд, когда президент Обама решил возобновить переговоры своего госсекретаря с Москвой на российской территории, могла бы подать в отставку. В США это обычная практика – высокопоставленный политик уходит из правительства в знак несогласия с его изменившимся курсом. Так государственный секретарь Сайрус Вэнс ушёл в отставку весной 1980 г., когда резко ужесточилась политика администрации президента Джимми Картера в отношении СССР из-за советского вторжения в Афганистан.

Однако глава Управления по делам Европы и Евразии предпочла остаться лояльным членом внешнеполитической команды президента. Она прибыла в

Россию в составе американской делегации во главе с Дж. Керри, но при этом тщательно избегала контактов с представителями российских СМИ.

Позднее в развитие результатов переговоров Керри с российской стороной она побывала с визитами в Киеве, где провела переговоры с украинским руководством, включая военных, и Москве, где встретилась с двумя заместителями министра иностранных дел. Каковы были итоги этих визитов?

Судя по заявлениям Нуланд для украинской и российской прессы, администрация Обамы в мае 2015 г. была настроена на полное выполнение положений Минских соглашений всеми сторонами, на мирное урегулирование ситуации вокруг Донбасса. В Киеве она, в частности, сообщила, что США готовы расширить свою вовлечённость в процессы полного выполнения условий этих договорённостей, включая обеспечение безопасности, политические аспекты, облегчение гуманитарной ситуации на Донбассе и решение пограничных вопросов. Она подчеркнула, что огонь должен быть прекращён на всей линии соприкосновения сторон, особенно в местах наибольшей напряжённости. Также отметила, что наблюдатели ОБСЕ должны быть допущены на границы ДНР и ЛНР с Россией, что в этих республиках должны быть проведены «свободные и справедливые выборы» по нормам украинской конституции после того, как в них будет изменена ситуация в соответствии со стандартами ОБСЕ [17].

Московские переговоры она охарактеризовала как «очень детальные и очень прагматичные», на которых обсуждались те же вопросы, что поднимались и в Киеве. Она вновь подчеркнула, что США стремятся поддержать процесс выполнения положений Минских соглашений, Трёхстороннюю контактную группу (Украина, ОБСЕ, Россия), переговоры четырёх рабочих групп по проблемам обеспечения безопасности, политическим, экономическим и гуманитарным проблемам. Даже отметила, что гуманитарная помощь в Донбасс должна поступать не только из России, но и с украинской стороны [16]. Другими словами, Нуланд знала, что Россия не даёт жителям Донбасса умереть с голоду, но на упоминавшихся слушаниях в Сенате об этом промолчала.

На вопрос российского журналиста о том, что президент Украины пообещал отвоевать донецкий аэропорт, Нуланд ответила, что принципиальная позиция США заключается в полном прекращении огня сторонами, отводе тяжёлых вооружений, включая «военную поддержку, которую Российская Федерация оказывает сепаратистам на востоке». На основе переговоров с украинским руководством она пришла к выводу, что Киев не имел «каких-либо намерений развязать новые боевые действия», что было бы, конечно, несовместимо с Минскими соглашениями. Возобновление боевых действий со стороны ополченцев при поддержке России, по её мнению, также было бы их нарушением [16].

Самое удивительное, Нуланд публично признала в Москве, что Минские соглашения «ежедневно нарушаются с западной стороны» разделительной линии (т.е. со стороны Украины. – *С.С.*) и это должно быть прекращено. А наблюдатели ОБСЕ должны быть допущены в наиболее напряжённые места противостояния [16]. Получается, что в Госдепартаменте были осведомлены о

том, что Киев постоянно нарушал режим прекращения огня и игнорировал Минские соглашения.

Некоторые выводы

Во-первых, попытки США «распространить демократию» либо силой, либо с помощью «цветных революций» в Ираке, Афганистане, Ливии и на Украине привели вместо ожидавшейся американцами стабильности к прямо противоположным результатам. Они породили ожесточённые гражданские войны, укрепили радикальные вооружённые группировки, усилили общую нестабильность, хаос, привели к массовому уничтожению и бегству мирного населения, его обнищанию, к утрате контроля центральными властями над собственной территорией.

Вопреки убеждениям американцев, включая администрацию Обамы, угрозы безопасности как США, так и всему миру возросли. Об этом убедительно свидетельствует намерение жестокой радикальной исламистской группировки ИГИЛ завладеть атомной бомбой. По состоянию на начало июня 2015 г. она захватила приблизительно 30% территории Ирака и половину территории Сирии, и её никто не мог либо не желал остановить.

Об этом же свидетельствует и резко обострившиеся отношения двух ядерных сверхдержав – США и России из-за украинского кризиса.

Неизменная вера политической элиты США в универсализм собственной модели демократии в совокупности с игнорированием истории и принципиальных отличий от неё (цивилизационных, этнических, религиозных, языковых, географических и т.д.) других народов и государств, помноженное на мессианскую убеждённость в необходимости свержения лидеров в «недемократических» странах и создания в них демократических институтов по американскому образцу и приводят к таким печальным последствиям.

Без преувеличения можно сказать, что «продвижение демократии» по-американски в действительности ведёт к дестабилизации, провоцированию гражданских конфликтов и войн, острым гуманитарным кризисам. И коль скоро в современном Стратегическом плане Госдепартамента говорится о стремлении охватить «демократизацией» в ближайшие годы 20–25 государств, нетрудно понять, что дестабилизирующее воздействие США на мировую систему будет только возрастать.

При этом высокая степень внешнеполитического догматизма в плане «демократизации» не меняется в зависимости от того, какая партия находится у власти. И республиканцы, и демократы считают, что достаточно в любой западной стране внедрить демократические институты, как всё наладится. На деле ничего подобного не происходит, ставка исключительно на якобы универсальный институциональный подход не срабатывает, но уроки из собственных неудач не извлекаются.

Во-вторых, всё, что говорится о России в официальных документах федерального правительства США, включая Государственный департамент, на слушаниях в комитетах Конгресса, в его резолюциях и законопроектах и тем более в американских средствах массовой информации, нельзя принимать за

чистую монету. Всё это требует тщательной проверки на соответствие действительности. Это сложный процесс, но другого выхода нет.

Как было показано в статье, Госдепартамент сочинил свою, в значительной мере оторванную от реальности версию природы и причин украинского кризиса. Она стала своеобразным ведомственным вкладом в информационную войну против нашей страны, развязанную США и Европой. Она соответствует чёрно-белому, традиционному для американцев, восприятию внешнего мира в духе вселенской борьбы сил «добра и зла». Вашингтон при этом, естественно, себя воспринимает воплощением «общемирового добра». Президент Б. Обама не устаёт повторять, что США «находятся на правильной стороне истории», подразумевая, что Россия – «на неправильной».

Если же реальная международная ситуация не соответствует такому чёрно-белому примитивизму, а на деле так обычно и бывает, то американские политики начинают беззастенчиво лгать. Особенно это справедливо в отношении России и русских. В частности, как показано в статье, насколько лживо было представлено Викторией Нуланд американским сенаторам положение в Крыму и на Донбассе.

В-третьих, русофобия – один из фундаментальных многовековых компонентов внешнеполитического сознания западной цивилизации. Это означает, что США и Европа воспринимают русских как людей, мягко говоря, второго сорта, не равных «цивилизованным западным народам».

А уже из такого шовинистического восприятия следует, что те части и народы бывшего СССР, которые тяготеют к России, на деле не должны иметь права на самоопределение (хотя в соответствии с нормами международного права они его имеют). Если же они пытаются реализовать это право, что будет означать геополитическое усиление России, то им следует всячески противодействовать.

Другими словами, США и Европа в отношении России и русских пытаются утвердить дискриминационный, неравноправный мировой порядок, с чем категорически не согласны граждане России и руководство страны.

Следует напомнить, что Дженнифер Псаки в бытность её официальным представителем Госдепартамента много раз повторяла, что Киев имеет законное право отстаивать свою территориальную целостность на Юго-Востоке Украины, воюя с «сепаратистами». А ведь «сепаратисты» вначале выступали за то, чтобы оставаться русскими, иметь возможность разговаривать на родном русском языке, и за федерализацию Украины, т.е. обретение автономии в рамках единого государства. В мире имеется множество развитых, процветающих федеративных государств. Майданный Киев на это ответил привлечением регулярной армии, националистических вооружённых формирований, развязыванием гражданской войны и массовыми убийствами мирного населения Донбасса.

США и Европа всё это активно поддерживали. Другими словами, они отказали русским в Донбассе в законном праве на самоопределение даже в рамках единого украинского государства. А указанные заявления Псаки есть не что иное, как официальная поддержка Вашингтоном геноцида мирного населения Донбасса, развязанного Киевом.

И после этого в США не перестают удивляться резкому всплеску антиамериканизма в России. Сегодня Соединённые Штаты воспринимаются как самое враждебное россиянам государство. Антиамериканизм приписывают воздействию «путинской пропаганды», как будто десятки миллионов простых граждан России сами не в состоянии разобраться, в чём дело.

Похоже, ни американские политики, ни эксперты, ни СМИ ещё не осознали, что в силу своей откровенной русофобии и дискриминационного подхода, если пользоваться их терминами, потеряли Россию как минимум на несколько ближайших десятилетий. Одно из главных последствий этого быстрое геополитическое сближение Китая и России – экономической сверхдержавы и ракетно-ядерной сверхдержавы. На Западе осознают, что такое сближение идёт вразрез с интересами США и Европы, но антироссийские эмоции настолько сильны, что, зачастую, лишают способности здраво мыслить.

В-четвёртых, майский 2015 г. визит государственного секретаря Джона Керри означает, что, несмотря на резкое обострение российско-американских отношений, администрация Обамы оставляет определённое пространство, «окно возможностей» для переговоров и сотрудничества с Россией в сферах совпадения интересов, т.е. проявляет определённый прагматизм.

Это относится к таким сферам, как разрешение украинского кризиса, урегулирование ядерной программы Ирана, завершение гражданской войны в Сирии, борьба с ИГИЛ, поддержка нынешнего хрупкого демократического режима в Афганистане, нормализация и восстановление дипломатических отношений между США и Кубой.

Российскому руководству следует использовать данный ограниченный прагматизм Вашингтона для максимально возможного расширения сотрудничества с США в указанных сферах, пока Обама находится у власти. Республиканцы постоянно обвиняют его в слабости, в первую очередь, в отношении России. Велика вероятность победы их кандидата на президентских выборах 2016 г., что неизбежно приведёт к новому витку обострения российско-американских отношений. Если демократы извлекли некоторые уроки из внешнеполитических неудач администрации Дж. Буша-мл. ещё в 2008 г., то у республиканцев сегодня процесс осознания собственных внешнеполитических ошибок идёт в разы медленнее и болезненнее. *Для минимизации нового витка осложнения отношений между США и Россией в случае победы кандидата-республиканца и следует сотрудничать с администрацией Обамы по максимуму до конца его президентства.*

Список литературы

1. В Ливии убит американский посол. 12.09.2012. Available at: <http://actualcomment.ru/> (accessed: 02.06.2015).
2. *Изотов Илья*. Аксёнов подписал указ о создании крымско-татарского телеканала. Available at: <http://www.rg.ru/2015/04/24/reg-kfo/kanal-anons.html> (accessed: 03.06.2015).
3. *Изотов Илья*. Делегация Турции осталась довольна положением крымских татар. 29.04.2015. Available: <http://www.rg.ru/2015/04/29/reg-kfo/turkey-anons.html> (accessed: 03.06.2015).

4. Ливия после Каддафи – по пути Ирака и Афганистана. 28.12.2013. Available: <http://www.warandpeace.ru/analysis/view/86515/> (accessed: 02.06.2015).
5. О переговорах Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с Госсекретарём США Дж. Керри. 12.05.2015. Available at: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/D2DC9E0E73417F2743257E43005BD7D4 (accessed: 18.05.2015).
6. Рейтинг доверия Путину в мае остался на рекордно высоком уровне. 28.05.2015. Available at: <http://www.nashgorod.ru/news/news80265.html> (accessed: 29.05.2015).
7. Референдум в Крыму 16.03.2014. Available at: <http://news-kapital.ru/referendum-v-krymu-16-03-2014-formulirovka/> (accessed: 03.06.2015).
8. *Самуйлов С.М.* Внешнеполитический механизм США: основы и современное реформирование. М.: ИСКРАН, 2013. 315 с. [*Samuylov S.M.* The U.S. Foreign Policy Mechanism: Foundations and Modern Reforms. Moscow: ISKRAN, 2013. 315 p.].
9. *Самуйлов С.М.* Внешнеполитический механизм США: эволюция, реформирование, проблемы. М.: Прометей, 2009. 323 с. [*Samuylov S.M.* The U.S. Foreign Policy Mechanism: Evolution, Reforms, Problems. Moscow: Prometey, 2009. 323 p.].
10. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. 2015. Available at: <http://www.state.gov/drl/index.htm> (accessed: 24.05.2015).
11. Democracy, 2015. Available at: <http://www.state.gov/j/drl/democ/index.htm> (accessed: 24.05.2015).
12. *Dobbins J., Malkasian C.* Time to Negotiate in Afghanistan. How to Talk to Taliban// Foreign Affairs. July/August 2015. Vol. 94. No. 6. P. 53-64.
13. Lessons from a Decade of War // Foreign Affairs. November/December 2014. Vol. 93. No. 6. P. 2-56.
14. *Malinowski Tom*, 2015. Available: <http://www.state.gov/r/pa/ei/biog/224368.htm> (accessed: 24.05.2015).
15. One Year Later: Russia's Occupation of Crimea. 16.03.2015. Available at: <http://blogs.state.gov/stories/2015/03/16/one-year-later-russias-occupation-crimea> (accessed: 20.05.2015).
16. Press Availability in Russia. Victoria Nuland, Assistant Secretary, Bureau of European and Eurasian Affairs. Moscow, Russia. 18.05.2015. Available at: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rm/2015/may/242589.htm> (accessed: 03.06.2015).
17. Press Availability in Ukraine. Victoria Nuland, Assistant Secretary, Bureau of European and Eurasian Affairs. Kyiv, Ukraine. 16.05.2015. Available at: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rm/2015/may/242510.htm> (accessed: 03.06.2015).
18. Strategic Plan, FY 2014–2017. U.S. Department of State, USAID. Available at: <http://www.state.gov/documents/organization/223997.pdf> (accessed: 20.05.2015).
19. Testimony on Ukraine. Victoria Nuland, Assistant Secretary, Bureau of European and Eurasian Affairs. Statement before the Senate Foreign Relations Committee. Washington, D.C. 10.03.2015. Available at: <http://blogs.state.gov/stories/2015/03/16/one-year-later-russias-occupation-crimea> (accessed: 20.05.2015).

**U.S. Department of State under John Kerry:
Promotion of Democracy, the American Way**

(USA ❖ Canada Journal 2015, No. 10, p. 22-39)

Received: 15.06.2015

*SAMUILOV Sergei Mikhailovich, Institute of the USA and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences. 2/3 Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation
(fpcenter@rambler.ru)*

*In the article the author analyses content of the modern Department of State's Strategic Plan in respect of promotion democracy and explains that views of Democrats and Republicans on this process are identical. Taking into consideration current situation in the number of countries, including Ukraine, where the USA attempted to create stable democracies by force or by velvet revolution, the author argues that in reality it gave rise to destabilization, civil wars, massive killing of peaceful population, growing threats for security of the USA and all the world. **Keywords:** Department of State, Strategic Plan, promotion of democracy, belief in universalism, institutional approach, dogmatism, destabilization, civil war, threats for security.*

About the author:

SAMUILOV Sergei Mikhailovich, Doctor Sci. (History), head of the Center for U.S. foreign policy mechanism studies of the Institute of the USA and Canada Studies, Russian Academy of Sciences.